

Нарты Нарты, герои древних эпических сказаний многих кавказских народов – осетин, абхазов, абазин, адыгов, убыхов, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей.

Н. упоминаются в фольклоре некоторых народов Дагестана (напр., у тюркоязычных кумыков) и отдельных грузинских этнических групп – сванов, рачинцев, хевсуров. Исследователи не пришли к единой точке зрения относительно этимологии термина, так же как и по проблеме генезиса нартского эпоса. Многие образы и имена Н., сюжеты в национальных версиях эпоса почти идентичны: Сосруко – у адыгов и абазин, Сасрыква – у абхазов, Сослан (Созруко) – у осетин, Сосрук – у балкарцев, Сосурка – у карачаевцев, Сеска Солса – у чеченцев и ингушей.

Сходны имена и ряда других Н., например: Ацамаз (осет.), Ашамез (адыг.), Щамаз (абазинск.), Ачамаз (чеч.-ингуш.), Ачемез (кара-чаево-балкар.). Иногда только в какой-нибудь одной национальной традиции встречается имя того или иного персонажа (напр., у осетин – Сыр-дон, Уархаг, Ахсар, Ахсартаг, у адыгов – Адиюх, Ахумида, Дзахуш, у абхазов – Цвицв, Нарджхеу, и др.), хотя близкие им по функциям персонажи имеются и в других версиях. В национальных эпосах Н. – могучие воины-богатыри, носители позитивного начала.

Они занимаются и мирным трудом, земледелием. Существенно отличаются образы Н. в чечено-ингушском эпосе (сохранившемся фрагментарно). Исследователь Ч. Ахриев считал, что они подразделяются на две группы: высоконравственные нарт (нярты) и злые, коварные орхустойцы.

Б. Далгат (его точки зрения придерживаются многие советские исследователи) полагал, что наименования «нярты» и «орстхойцы» («орхустойцы») служат для обозначения одной и той же категории героев. Нарт-орстхойцы Сеска Солса, Боткий Ширтка, Ачамаз, Хамчи Патарз (Хамчий Патараз, Хамчи Патриж) и др. чаще выступают злокозненными насильниками, совершающими набеги на мирных людей, притесняющими безвинных.

Им, пришельцам, противостоят местные герои (Колой Кант, Горжай, Кинда Шоа и др.) – богатыри, занимающиеся главным образом мирным трудом. Однако в ингушских вариантах эпоса иногда нарт-орстхойцы вместе с ними охраняют ингушские земли от

врагов, наступающих с равнин; роднятся с местными героями (напр., Сеска Солса выдал свою дочь за Кинда Шоа). В образе жизни Н. отражены общественные отношения создателей и носителей эпоса – от родового строя до зачатков феодализма.

В абхазской версии ярче всего обнаруживаются следы матриархата. Большую семью Н. – из ста братьев и сестры Гун-ды – возглавляет их мать безмужняя Сатаней-Гуаша, обладающая неограниченным авторитетом (упоминаемый в отдельных вариантах эпоса муж Сатаней-Гуаши ни в каких событиях участия не принимает).

В осетинской и адыгской версиях мать Н. Сатана (адыг. Сатаней) также играет важную роль, Н. пользуются её мудрыми советами, но она ими не верховодит; решения по важным делам принимаются на мужском совете (нихас у осетин, хаса у адыгов) без её участия.

В осетинской версии у Н., живущих родами (Алагата, Бората, Ахсартагката), проявляются черты военной демократии (Н. входят в единую боевую дружину). В образах Н. обнаруживаются черты мифологических персонажей. Н., воспринимаемые носителями эпоса как предки их народа, в какой-то мере сопоставимы с мифическим племенем первых людей.

Век их существования, «героический век», – это мифическое время; так, в период создания неба и земли Сосруко был мужчиной в зрелых летах, в период образования гор и рек – стариком, но ещё полным сил. Н. выступают в роли культурных героев.

Сосруко, Сасрыква отнимают у чудовищ огонь; Пхармат (чеч.) похищает его у бога Селы; Сосруко возвращает (что равносильно добычанию) семена проса, захваченные хтоническими существами, одаривает Н. напитком сано; Сатана изобретает пиво, Сырдон изготавливает для Н. двенадцатиструнную арфу; Кетуан (абх.) изобрёл свирель; благодаря Цвицву у Н. появились фруктовые деревья; Боткий Ширтка (по другому варианту – Селий Пира) из подземного мира принёс плуг и водяную мельницу. С Сатаной связано появление первого коня и первой собаки.

Н. борются с хтоническими чудовищами – драконами, великанами (осет. уаигами, адыг. бляго, иныжами, Еминежом, абх. адау, агулшапом и др.). Смелые Н. прибегают не только

к физической силе, но также и к помощи магии.

Сатана, Сатаней-Гуаша способны изменять погоду; по просьбе Сатаней останавливается солнце; Сатана благодаря чудесному (небесному) зеркалу видит всё, что происходит на земле; Сасрыква сбивает с неба звезду, чтоб обогреть братьев; Сосруко насылает стужу, чтоб одолеть иныжа, туман — чтоб победить Тотреша; Сеска Солса ударом плети по тазовой кости великана оживляет его, он же способен превратить Терек в полноводную реку; Ацамаз игрой на чудесной свирели, полученной его отцом от небожителя Афсати, пробуждает природу; Ашамез с помощью свирели может не только возродить всё живое на земле, но и вызвать его гибель; Бидох (адыг.) исцеляет своим дыханием; проклятие матери Хважарпыса (абх., по другому варианту — по заклинанию Сатаней-Гуаши) приводит к окаменению Нарджхеу и Гунды. Многие Н. обладают даром перевоплощения, например, Сырдон оборачивается стариком, старухой, молодой девушкой, шапкой, Дзерасса (осет.) принимает облик голубя.

Н. понимают язык птиц, животных. Помощники героев — чудесные кони (осет. Арфан, адыг. авсург Тхожей, абх. араш Бзоу).

Отдельные Н. [Батраз (адыг.), Сасрыква, Боткий Ширтка, Сеска Солса] спускаются в подземный мир и возвращаются из него. Н. вступают в тесные отношения с богами, которые принимают в их жизни активное, непосредственное участие. В осетинском эпосе божества нередко сидят за одним столом с Н., иногда Н. гостят у них на небе, небожители принимают участие в походах Н. В адыгском эпосе Тлепш, Тхагаледж, Амыш присутствуют на хасе; ежегодно боги приглашают на свой пир (санопитие) одного из Н.; мать Тхагаледжа и Амыш помогает Н. советами.

Курдалагон (осет.), Тлепш изготавливают Н. боевые доспехи, снаряжение, орудия труда, чинят повреждённые бёдра, черепа (ту же роль в абхазском эпосе играет чудесный кузнец Айнар-ижы). Некоторые Н. находятся в родственных отношениях с богами.

Дзерасса — дочь Донбеттыра, отец Сатаны — Уастырджи; Дзахуш (адыг.) — сын Тлепша; Уазызмес (адыг.) — сын дочери морской богини; Сасрыква женится на дочери божества Аерга; по одному варианту, жена Сосруко — дочь Тлепша; Села Сата (ингуш.) рождена нарт-орстхойской девушкой от бога Селы. В осетинском эпосе богоборческие мотивы в первую очередь связаны с Батрадзом, который борется с Уациллой, Уастырджи, зэдами

(ангелами). В адыгской версии Н. также выступают богоборцами (Насрен-жаче, Уазырмес), иногда одерживают в этой борьбе победу, например, убивают Пако; по одному варианту сказаний, Батразу удаётся вызволить Насрен-жаче, прикованного богами к Ошхамахо в наказание за дерзость.

В чечено-ингушском эпосе нарт-орстхойцы угоняют стада баранов местного героя Горжая, которому покровительствует Села, при этом Сеска Солса вступает в единоборство с божеством и переламинает ему рёбра; в сказании о Села Сате Сеска Солса ранит Селу и обращает его в бегство. Природа образов некоторых Н. связана, по-видимому, с солярными мифами. Сослан женат на дочери солнца, с помощью солнца, солнечных лучей сокрушает своих врагов; гибнет от солнечного божества.

Подобно солнечному сиянию, излучают свет рука Адиух – жены одного из Н., тело (грудь) нартской красавицы Акуанды (адыг.), мизинец жены Сасрыквы. Вероятно, солярного происхождения образ Сосруко, а по мнению некоторых исследователей, – и Сатаней-Гуаши. В адыгских и осетинских сказаниях об Ашамазе и Ацамазе, возрождающих природу, о Сосруко, продолжающем жить под землёй и каждой весной стремящемся вырваться на поверхность, прослеживается связь с календарными мифами.

В осетинском и адыгском эпосах гибель Н. связана с волей богов. Поставленные перед выбором между бесславным существованием и посмертной вечной славой, они отдали предпочтение славе.

В чечено-ингушских сказаниях – несколько версий исчезновения Н. В большинстве из них они гибнут, выпив расплавленную медь, но мотивировка этого поступка в них различна: раскаяние Н. в своих злодеяниях; кара богов, обрекших их за разбой на голодную смерть, в отдельных версиях – семилетний неурожай. В одной из версий Н. истребил голод, который наслал на них бог за их дерзкую попытку оживить убитого Хамчи Патарза (Хамчи Патрижа).

В абхазской версии говорится лишь о гибели главного героя Сасрыквы.

Литература :

Абаев В. И., Нартовский эпос, [Дзауджикау, 1945], (Известия Северо-осетинского научно-исследовательского ин-та, т. 10, в. 1);

Алиева А. И., Адыгский нартский эпос, М. □ Нальчик, 1969;
Ахриев Ч., Из чеченских сказаний, в кн.: Сборник сведений о кавказских горцах, в. 4, Тифлис, 1870;
Гадагатль А. М., Героический эпос «Нарты» и его генезис, Краснодар, 1967;
Далгат Б., Первобытная религия чеченцев, в кн.: Терский сборник, в. 3, кн. 2, Владикавказ, 1893;
Далгат У. Б., Героический эпос чеченцев и ингушей, М., 1972;
Дебет Златоликий и его друзья. Балкаро-карачаевский нартский эпос, Нальчик, 1973;
Дзидзигури Ш., Грузинские варианты нартского эпоса, Тб., 1971;
Мальсагов А. О., Нарт-орстхойский эпос вайнахов, Грозный, 1970;
Мелетинский Е. М., Происхождение героического эпоса, М., 1963;
Нарты, Абазинский народный эпос, Черкесск, 1975;
Нарты.

Адыгский героический эпос, М., 1974;
Нарты. Кабардинский эпос, 2 изд., М., 1957;
Салакая Ш. Х., Абхазский народный героический эпос, Тб., 1966;
его же, Абхазский нартский эпос, Тб., 1976;
Сказания о нартах. Осетинский эпос, М., 1978;
Сказания о нартах □ эпос народов Кавказа, М., 1969;
Холаев А. З., Карачаево-балкарский нартский эпос, Нальчик, 1974;
Дюмезиль Ж., Осетинский эпос и мифология, [пер. с франц.], М., 1976. Б. А. Калоев, М. И. Мижаев, Ш. Х. Салакая (использованы материалы по чечено-ингушскому эпосу А. Х. Танкиева).